

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПНОСТИ

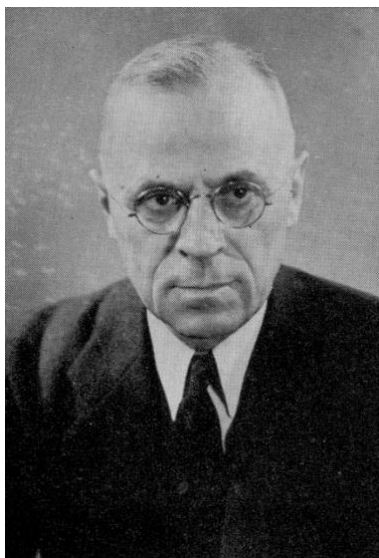
2.11–2.13. Криминологические теории XX века: исследование преступности на собственной теоретической основе

1. Теория дифференциальной ассоциации
2. Теория социальной дезорганизации
3. Архитектурная (энвайронментальная) криминология
4. Криминологическая теория стигматизации
5. Психоаналитическая криминология
6. Криминологические идеи Э. Фромма

1. Теория дифференциальной ассоциации

Криминологическая теория дифференциальных ассоциаций связана с именем Эдвина Сатерленда (1883–1950), американского криминолога, автора одного из самых известных учебников по криминологии XX века. Криминология детерминизма объясняет совершение преступлений их возможными причинами. Ее не интересуют причины социально допустимого поведения, поведения не преступного. Теория дифференциальных ассоциаций предлагает объяснение не только преступного, но и не преступного, т. е. не отклоняющегося от правовой нормы поведения людей. Долгое время криминологам и в голову не приходило задуматься над этим парадоксом. Э. Сатерленд оказался тем, кто об этом задумался.

Криминологическая теория дифференциальных ассоциаций появляется не на пустом месте. Ее теоретическими предпосылками выступают открытые Г. Тардом (возможно, выдуманные) так называемые законы подражания. Криминология Э. Сатерленда объясняет совершение преступлений исключительно на основе социологического метода. Явления дифференциальных ассоциаций в понимании такой криминологии – социальный феномен.

Эдвин Сатерленд (1883–1950)

Объясняя появление в обществе множества преступлений, Э. Сатерленд не пользуется гипотезой о биологических задатках, предопределяющих преступное поведение отдельных членов общества. В своем знаменитом учебнике «Криминология» (1924) Э. Сатерленд заложил основы социологического понимания преступлений, согласно которому не преступность является атрибутом множества преступлений, а множество преступлений рассматривается как атрибут преступности. Впоследствии эта работа переиздается под названием «Принципы криминологии».

Согласно Сатерленду, преступление следует определять не в терминах поведения, а социологически – как следствие действия социальных факторов. По Сатерленду, совершение преступлений следует рассматривать как симптом (признак) социальной дезорганизации общества. На множество совершаемых преступлений можно повлиять лишь в результате изменений социальной организации, на уровне общества, а не индивида.

Краеугольным камнем криминологии дифференциальных ассоциаций Э. Сатерленда служит гипотеза о том, что множество преступлений является результатом совокупного действия связей и контактов между людьми, в ходе которых происходит обучение противоправному поведению в социальных микрогруппах (в семье, на улице, в трудовых коллективах и др.).

Криминология дифференциальных ассоциаций уточняет и развивает постулаты социологической криминологии Габриэля Тарда. Идея Э. Сатерленда о роли «дурной компании» в образовании множества преступлений наглядно и просто объясняла, почему в механизме преступного поведения решающую роль играет подражание, обучение противоправному поведению, выборочное восприятие будущими преступниками криминально окрашенных знаний, навыков, умений и привычек. Вместе с тем следует отметить, что основной задачей криминологии дифференциальных ассоциаций было объяснить не то, почему люди совершают преступления, а то, почему не все люди их совершают. Криминология Э. Сатерленда вскрывает механизм криминализации личности.

Исходные постулаты криминологии дифференциальных ассоциаций были сформулированы Э. Сатерлендом в 9 тезисах:

1. Преступное поведение (совершение преступлений) является результатом социального обучения.
2. Преступное поведение – плод интеракции людей в процессе их жизни и социальных коммуникаций.
3. Обучение преступному поведению особенно интенсивно в группах непосредственного социального общения.
4. Люди обучаются не только тому, как совершить преступление, но и мотивам противоправного поведения, его оправданию и виновному отношению к совершаемым действиям и их последствиям.
5. О том, какие мотивы поведения и какое отношение является социально осуждаемым, а какое – нет, люди узнают из закона. В некоторых случаях человек бывает в контакте с теми людьми, которые считают, что законы устанавливают обязательные для соблюдения правила поведения, в других случаях – его окружение приветствует их нарушение.
6. Лицо становится нарушителем, если установки на нарушение закона преобладают над установками на его соблюдение. Это – принцип дифференциальных ассоциаций.
7. Дифференциальные ассоциации динамичны, они могут отличаться по частоте, длительности, приоритетам и интенсивности.

8. Процесс обучения социально допустимым формам поведения посредством механизма ассоциаций ничем не отличается от обучения при помощи такого механизма противоправному (преступному) поведению.
9. Совершение преступлений является выражением тех же потребностей и разделяемых человеком ценностей, какие выражаются социально допустимыми формами поведения, отвечающего требованиям правовых норм. Жулик ворует, чтобы получить деньги, точно так же, как рабочий их зарабатывает. Различие только в способе, которым они приобретаются.

Криминологическое учение Э. Сатерленда получило название теории дифференциальных ассоциаций. Э. Сатерленд полагал, что люди совершают преступления, предварительно усвоив противоправные ценности от других людей. Если в сознании человека преобладают антиобщественные взгляды, оценки и настроения, то он легко идет на нарушение закона. Однако в своей жизни люди встречаются не только с антиобщественными взглядами и ценностями, но и с социальными, которые препятствуют нарушению закона и совершению преступлений. Люди находятся под влиянием и тех, и других. Тогда почему же не все из них совершают преступления?

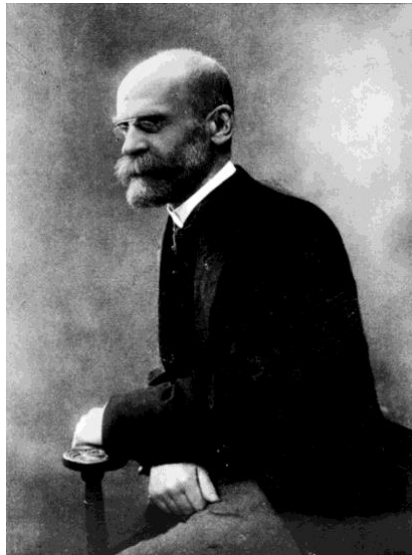
Значение криминологии дифференциальных ассоциаций в развитии научных взглядов на природу преступности заключается, в частности, в том, что она создала условия для появления некоторых других неклассических направлений и школ в криминологическом дискурсе. В числе частных криминологических теорий – теории социального контроля, устойчивости, социальных связей, дрейфа, референтных групп, несовпадающих предложений и др. Все эти и многие другие направления научной криминологической мысли объединяет феномен социального обучения.

Э. Сатерленд изучает, каким образом происходит усвоение навыков и моделей как противоправного, так и социально допустимого поведения в процессе жизни. Под влиянием теории дифференциальных ассоциаций многие криминологи изменили свое отношение к наказанию тюрьмой, стали рассматривать тюрьму как школу преступности. Это позволило, в свою очередь, предложить меры по нейтрализации влияния дифференциальных ассоциаций при отбывании лишения свободы в условиях тюремного содержания осужденных. Были выработаны практические рекомендации по классификации осужденных на однородные по преступному опыту группы, по раздельному содержанию разных групп осужденных.

2. Теория социальной дезорганизации

Начало в формировании криминологической школы социальной дезорганизации положила теория аномии. Аномия как понятие социологическое было предложен Э. Дюргеймом, который считается отцом французской социологии. Говоря о теории аномии, следует также отметить и теорию аномии американского социолога Роберта Мертона.

Эмиль Дюркгейм (1858–1917) – основатель французской социологии.

Эмиль Дюркгейм (1858–1917)

Основная теоретическая работа Э. Дюркгейма – «Правила социологического метода» (в русском переводе «Метод социологии»¹). Цель социологического метода, в понимании Э. Дюркгейма, состоит в том, чтобы постичь истину независимо от личных склонностей и пристрастий исследователя. Не должны также приниматься во внимание общепринятые мнения и предрассудки. Предшественником современного социологического метода в познании общественных явлений Э. Дюркгейм считал Монтескье, так как именно он предложил в свое время идеи, обосновывающие возможность применения научного метода в изучении общества.

О. Конта Дюркгейм считал отцом практического использования социологического метода в конкретных исследованиях общества. О. Конт первым приступил к выполнению программы создания науки, которая бы изучала общество наподобие того, как естественные науки изучают природу. Общество для человека – это вторая природа.

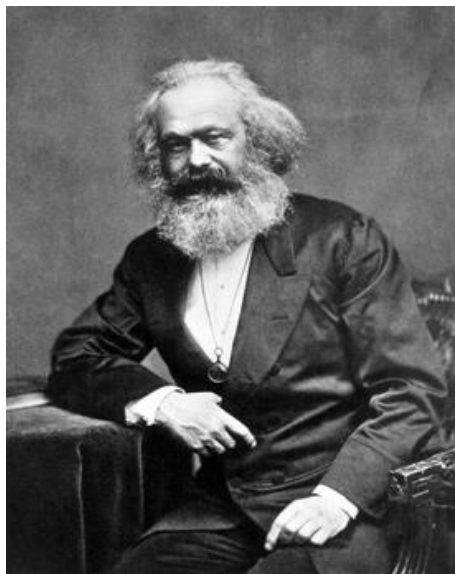
Позитивизм О. Конта рассматривает общество как органическое целое, которому принадлежат люди. Не бывает людей без общества, в отсутствие общества. Логически это верно: ведь часть принадлежит целому. Э. Дюркгейм считает, что общество состоит из взаимосвязанных социальных органов и функций. Общество – это мир людей. Подобно тому как природа состоит из природных явлений, общество состоит из явлений общественных.

О. Конт одним из первых отказался от причинного объяснения в познании социальных фактов. Вопрос «Почему?» он заменил вопросом «Как?». Поэтому у Конта анализ социальных фактов и процессов носит в основном эмпирический, а не теоретический характер. Э. Дюркгейм полагал, что теоретический аспект не менее важен. Он стремится к тому, чтобы сочетать эмпирический и теоретический подходы к изучению общества.

Карл Маркс полагал, что явления и процессы общественной жизни следует объяснять не представлениями людей, их участников, а законами, по которым развивается общество.

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995.

Представления и поведение людей марксизм объясняет материальными условиями и обстоятельствами их жизни.

Карл Маркс (1818–1883)

Задача науки по К. Марксу состоит в том, чтобы вскрыть эту связь. В этом Дюркгейм был согласен с Марксом (на этой идее и базируется социология как наука). Однако учение социализма и марксизм (научный коммунизм) Дюркгейм не считал наукой.

Рассматривая криминологические следствия из социологического учения Э. Дюркгейма, следует отметить, что его социологизм имеет два аспекта: онтологический и методологический. Социология Э. Дюркгейма утверждает примат социальной реальности над индивидуальной (это обстоятельство, по мысли Дюркгейма, имеет исключительно важное значение в детерминации как индивидуального сознания, так и социального поведения людей, в том числе их преступного поведения).

Социологические взгляды Э. Дюркгейма в области криминологической представлений следует понимать так, что преступления совершаются не только в физическом пространстве и времени, но и в пространстве социальной реальности. С точки зрения социологического метода преступления следует рассматривать не только как индивидуальные, но и как социальные факты. Каждое преступление есть не просто акт поведения индивида, но социальный факт. Таким же социальным фактом является не только отдельно взятое преступление, но и их множество. Таким же социальным фактом является и преступность.

Согласно социологическому методу Э. Дюркгейма, социальные факты следует брать и исследовать в противоположность индивидуальным фактам. Что собой представляет отдельно взятое преступление, как и множество преступлений, т. е. как социальный, а не только как уголовно-правовой факт – это вопрос, на который может дать ответ социологическое учение, которое криминология, по мысли Э. Дюркгейма, должна взять на вооружение.

Индивидуальные представления следует противопоставлять коллективным представлениям (общественному сознанию). Коллективные представления не исчерпываются суммой индивидуальных представлений и не сводятся к ним. Представления о преступлениях – это область общественного, а не индивидуального сознания. Факты индивидуального сознания следует противопоставлять фактам коллективного сознания. Человек – это носитель двойственной реальности: и социальной, и индивидуальной.

Социальные факты, согласно теории Э. Дюркгейма, обладают дихотомией – неразрывным единством их природы. С одной стороны, они выступают со стороны своего внешнего выражения (по отношению к индивидам). С другой стороны, они проявляются как данность их социальной природы. Общество – более богатая, более «реальная» реальность для человека, чем физическая природа, с которой связано телесное бытие индивида, его биология, физиология его организма.

Общество (социальная реальность) доминирует над человеком. Общество генерирует не только естественную среду обитания человека, в которой он формируется как член общества, но и самого человека, являясь для него источником ценностей в жизни. Высшие ценности людьми не изобретаются из головы, а берутся из общества как из общего мира людей. Люди открывают присутствие таких ценностей в жизни точно так же, как они открывают физические явления в природе. Само общество является продуктом социального взаимодействия индивидов. Раз возникнув, общество живет и развивается по своим законам.

Общество – это часть природной среды обитания людей. Поэтому, исследуя общество, следует изучать устойчивые причинно-следственные связи и закономерности этой второй природы. В изучении общества должны применяться методы, аналогичные тем, которые применяются в естественных науках.

Научная методология, в понимании Э. Дюркгейма, состоит в том, чтобы рассматривать социальные факты так же, как мы рассматриваем вещи². Например, преступление представляет собой не просто акт поведения человека, но событие общественной жизни, т. е. является социальным фактом. В преступлении важно не только то, что делается виновным, но и то, что им совершается при этом.

Другим важным тезисом социологической науки, по Э. Дюркгейму, является тезис о том, что «одни социальные факты должны объясняться другими социальными фактами»³. Принципиальное положение, пожалуй, тут заключается вот в чем: существование одних социальных фактов необходимо объяснять другими социальными фактами, а не субъективными представлениями и мыслями о них. Однако при этом выявляется слабое место социологического метода: ведь при этом происходит социологизация как объясняемых, так и объясняющих фактов. В криминологии эти вопросы, как представляется, остаются дискуссионными до сих пор. В самом деле, что относится к объясняющим, а что – к объясняемым фактам: преступность или множество преступлений? Важно, что социологическое учение Э. Дюркгейма позволяет поставить этот важный для криминологии вопрос.

Какие факты объясняют какие – это решается вовсе не произвольно. Из криминологии, как и из социологии, должны быть устранены все предпосылки, т. е. представления, приобретенные опытным путем, заимствованные из опыта, образовавшиеся вне науки и не являющиеся сформированными ею исходными понятиями. Последовательно научные представления о реальности привносятся в опыт, а не берутся из опыта. Это, как говорил Кант, наука для опыта, а не из опыта. Криминология – это наука не предпосылок (по Э. Дюркгейму).

Социология представляет научное, а не обыденное познание. Одним из признаков научного познания является использование понятий. Общество – краеугольное понятие социологии, ее исходное понятие. Криминология как наука о преступности начинается не с представлений о ней, а

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991. – С. 493.

³ Там же. – С. 395.

с понятия об объекте такой науки. Использование методов социологии не превращает криминологию в социологию. Криминология исследует не общество, а преступность. Преступность – краеугольное исходное понятие криминологии.

«Рассматривать факты определенного порядка как вещи, – отмечает Э. Дюркгейм, – не значит зачислять их в ту или иную категорию реальности; это значит – занимать по отношению к ним определенную мыслительную позицию. Это значит – приступать к их изучению, исходя из принципа, что мы ничего не знаем о том, что они собой представляют, а их характерные свойства, как и неизвестные причины, от которых они зависят, не могут быть обнаружены даже самой внимательной интроспекцией»⁴.

К категориям социологической теории, по Э. Дюркгейму, относятся: социальные факты, коллективное сознание⁵, социальная функция, аномия.

Э. Дюркгейм исходит из принципа *функциональной обусловленности социальных фактов*. Множество преступлений – это не социальное явление, а множество социальных фактов, обусловленное их социальной и правовой природой. Следовательно, с позиций социологии множество преступлений следует рассматривать не как социальное явление, а как множество социальных фактов, которые обусловлены социальным явлением. Множество преступлений (социальных фактов) обусловлено соответствующим социальным явлением (преступность), а не обуславливают это социальное явление.

Особенность криминологии аномии состоит в том, что в ряду социальных фактов она рассматривает не только множество преступлений, но также и другие социальные факты, например социальные нормы поведения по отношению к преступлениям – их следует осуждать, опасаться, предупреждать, преследовать и т. д.

Аномия по Э. Дюркгейму – это отсутствие или нехватка социальных норм. В этом выражается отсутствие должной определенности, структурированности общества, когда определенное социальное явление обуславливает определенные социальные факты.

Аномия – это состояние ценностно-нормативного вакуума в обществе, разрыва между социальными фактами и определяющими их природу социальными структурами. Такое состояние характерно для переходных и кризисных периодов в истории общества, когда старые порядки, нормы и ценности уже действовать перестали, а новые еще не укоренились. Аномией социология Дюркгейма объясняет всплески преступности в переходные периоды, при социальных катаклизмах.

Свою социологию Дюркгейм называет «методической социологией». В частности, ученый полагал, что социальная наука (в том числе наука о преступности – криминология) должна строиться не на подборе фактов для обоснования тех или иных суждений, с помощью которых эти факты объясняются, а на основе методологически обоснованного фундамента научного подхода к исследованию тех закономерностей, которым эти факты подчиняются.

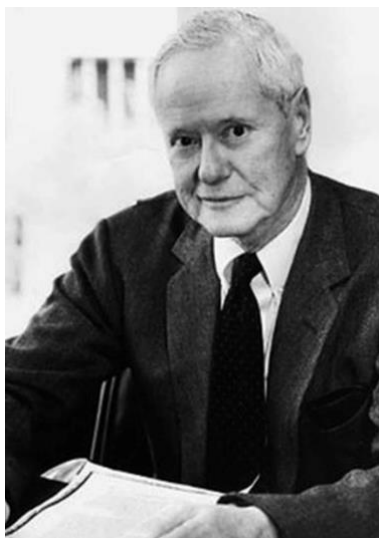
Теория аномии Э. Дюркгейма составляет научное обоснование криминологической школы социальной дезорганизации. Согласно теории аномии Э. Дюркгейма, аномия – это такое состояние

⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991. – С. 395.

⁵ Совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества, образует определенную систему, имеющую свою собственную жизнь; ее можно назвать коллективным или общим сознанием. (Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991. – С. 80).

общества, в котором утрачивается социальная солидарность, нормативная обеспеченность жизни людей. Своеобразие криминологической интерпретации социологической теории Э. Дюркгейма заключается в том, что преступность им рассматривается нетрадиционно. Шокирующим для криминологов оказалось заявление Э. Дюркгейма (в работе «Метод социологии», 1896 г.) о том, что преступность он рассматривает как нормальное, а не негативное явление. Преступник в понимании Э. Дюркгейма (как и в понимании К. Маркса) – это не исчадие ада, а такой же человек, как и остальные. Преступник, замечает Э. Дюркгейм, «вовсе не антисоциальное существо, не особого рода паразит, не чужое и неассимилирующееся тело в среде общества; это нормальный фактор социальной жизни»⁶. В конечном счете Э. Дюркгейм обосновывает преступность как норму социальной жизни. Преступность подобна градуснику, который врач ставит больному, чтобы измерить температуру. Преступность – своеобразный градусник. Он показывает нездоровье общества. С особой силой преступность проявляет себя в условиях аномии, отсутствия должных норм, социального регулирования, в периоды катастроф, социальной дезорганизации и революций.

Свой вклад в криминологию социальной дезорганизации внес представитель американской криминологической школы Роберт Мертон, предложивший свою концепцию аномии. В понимании Мертона аномия – это не нехватка норм, как у Дюркгейма, а неустранимое противоречие между культурой и структурой общества.

Роберт Кинг Мертон (1910–2003)

Аномия Р. Мертона объясняет истоки преступности этим противоречием, которое толкает людей на совершение преступлений в желании преодолеть неправомерным путем те ограничения, которые налагает на них структура общества. Как отмечает С. М. Иншаков, аномия Р. Мертона в дальнейшем «дала мощный импульс исследованиям феномена аномии при объяснении причин преступности»⁷.

Концепция аномии по Р. Мертону находит применение в исследованиях делинквентного (правонарушающего) поведения подростков и молодежи Толкотта Парсонса, а также Р. Кловарда и Л. Олина.

⁶ Цит. по: Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 104.

⁷ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 167.

3. Архитектурная (энвайронментальная) криминология

Энвайронментальная криминология развивается из таких направлений исследований, как география, экология и топография преступности. По этой теме рекомендуется обратиться к работе Г. Й. Шнайдера⁸.

Основным направлением исследований в энвайронментальной криминологии является установление закономерностей связи устройства городской и сельской среды жизнедеятельности людей с территориальным распределением отклоняющегося поведения (делинквентность и девиантность) и преступности, разработка мер предупреждения (профилактики) преступлений за счет совершенствования градостроительства, архитектуры, планировки зданий, парков, скверов и улиц.

В исследованиях по проблематике энвайронментальной криминологии участие принимает широкий круг специалистов – психологи, архитекторы, логистики, криминологи, социологи, статистики, виктимологи, представители полиции и органов муниципального управления, правозащитных организаций, экологического движения и др.

В 1978 г. состоялся Первый международный конгресс (Висбаден) по вопросам планирования городского строительства и его связи с преступностью.

Географическая криминология – направление исследований в рамках энвайронментальной криминологии, исследующее закономерности и факторы пространственно-временного распределения, девиантности, делинквентности и преступности – места концентрации совершения преступлений, проживания лиц, совершающих преступления, зоны преступности и т. п. Данные исследований географической криминологии создают необходимую базу для развития криминологической компаративистики.

Экологическая криминология – направление исследований в рамках энвайронментальной криминологии, исследующее закономерности связи с преступностью таких факторов, как климат, природный ландшафт, растительный и животный мир, деградация экологической среды, экология городской среды и сельской местности и др.

⁸ Шнайдер Г. Й. Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – С. 201–231.

Топографическая криминология – направление исследований в рамках энвайронментальной криминологии, исследующее закономерности локализации мест совершения преступлений – по месту жительства, отдыха, работы жертвы, зоны городской застройки, дворы, здания, квартиры, торговые помещения, отели, больницы и т. п.

Целенаправленные исследования топографии преступности начинаются в Чикагской социологической школе в 20–30 гг. XX в. Впоследствии такие исследования проводились в Мексике, Аргентине, Англии. Однако первые исследования по топографической криминологии проводились еще раньше. Так, А. Кетле во второй половине XIX века исследовал топографию (территориальное распределение) преступности во Франции. Для этого он нанес на карту территориальное распределение преступности по департаментам Франции. При этом различия в распределении уровня и объема преступности по департаментам страны Кетле объяснял разной плотностью населения, разницей в уровне жизни и образования, а также нравственностью населения.

Исследования в рамках топографической криминологии позволили установить, что урбанизация пространства вызывает депрессию, порождает анонимность, социальную изоляцию. В то же время эти последствия минимизируются там, где удастся обустроить замкнутое дворовое пространство, выгородить жилой массив забором.

Архитектурная криминология – направление криминологической энвайронменталистики, которое исследует вопросы предупреждения (профилактики) преступности с помощью организации пространственной среды жизнедеятельности людей. Это криминология мегаполисов, городской и сельской местности, их застройки.

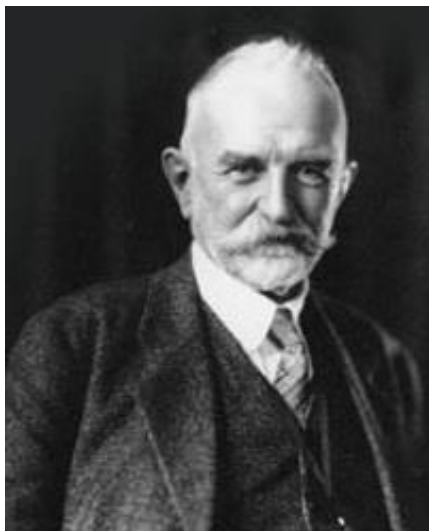
Наибольшая плотность совершения преступлений приходится на лифты высотных домов, неохраняемые подъезды. По данным криминологических исследований, «в высотных жилых домах регистрируется в семь раз больше преступлений, чем в малоэтажных жилищах... 32% всех разбойных нападений в домах совершаются в лифтах»⁹.

4. Криминологическая теория стигматизации

Теоретическую основу криминологической идеи о стигматизации как о причине криминализации личности составляет социологическое учение интеракционизма американского профессора Дж. Мида.

Использовать интеракционизм для целей криминологического анализа причин преступности предложил профессор Колумбийского университета (США) Фрэнк Танненбаум в своей известной работе «Преступность и общество».

⁹ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 212.

Джордж Герберт Мид (1863–1931)

Интеракцией называется взаимодействие, взаимовлияние между людьми, которое наблюдается во время их совместной деятельности. Благодаря интеракции возможен обмен опытом, достижение взаимопонимания. У интеракции есть и отрицательные стороны – конфликты, конкуренция, соперничество и т. п.

Дж. Мид выделяет социальные роли, которые людям приходится играть в жизни. Эти роли предопределяются социальными ожиданиями и стереотипами. Существует и роль социального изгоя – преступника.

В интерпретации социологической теории интеракции Ф. Танненбаума преступность объясняется издержками интеракции в случае противоправного поведения. Интеракция способна выполнять функцию детерминанты преступности. Эта функция у интеракции возникает вследствие избыточной стигматизации девианта. Такую избыточную, не вызываемую необходимостью интеракцию Ф. Танненбаум определяет как «драматизацию зла»¹⁰.

Драматизация зла своей обратной стороной имеет навязывание правонарушителю социальной роли изгоя, преступника, врага общества. Избыточная стигматизация своим истоком имеет не поведение индивида, а то, что Ф. Танненбаум называет «драматизацией зла».

Ф. Танненбаум показывает, что в определенных ситуациях интеракция может приводить к навязыванию человеку роли изгоя общества, вызывать стигматизацию его как преступника. Стигма – это клеймо, ярлык, указывающий на отрицательное отношение общества к индивиду. В таких случаях человек, совершивший правонарушение, приговаривается к такой роли, а не только к наказанию.

¹⁰ Суть позиции «драматизации зла» объясняется следующим образом: многие незначительные правонарушения нередко совершаются несовершеннолетними как шалость, а воспринимаются обществом как проявление преступной личности, оцениваются как преступления, заслуживающие самого серьезного наказания из страха перед преступностью.

Фрэнк Танненбаум (1893–1969)

Стигматизация, по Ф. Таннебауму, как результат социальной интеракции имеет две стороны. С одной стороны, стигматизация удерживает индивида от антиобщественных поступков, противоправного поведения, предупреждает их. С другой стороны, интеракция, особенно при неумелой или избыточной стигматизации, может вести к формированию криминогенных свойств личности, ее отчуждению, создавать мотивацию к последующему противоправному поведению, порождать преступность. Наклеивание ярлыков, особенно на подростков, – та самая «драматизация зла» – вопреки ожиданиям нередко не предупреждает, а стимулирует противоправное поведение и совершение преступлений.

Согласно учению криминологии символического интеракционизма, девиантное поведение следует рассматривать не как нарушение социальной нормы, а как результат стигматизации индивида, наклеивания ярлыка, от которого человеку трудно впоследствии избавиться. Стигматизация (клеймение) члена общества, совершившего правонарушение, не препятствует, а усиливает девиантность¹¹.

Свой вклад в учение интеракционизма вносит немецкий философ и социолог Г. Зиммель, согласно представлениям которого общество представляет собой паутину интеракций – бесчисленного множества отношений между людьми, находящимися в постоянном взаимодействии (интеракции) друг с другом. Общество, как считает Г. Зиммель, – это просто другое название для обозначения интеракции между множеством людей в процессе их жизни. По Г. Зиммелю, более крупные сверхиндивидуальные структуры – государство, клан, семья, другие объединения и группы¹².

¹¹ Комлев Ю. Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2016. № 2. – С. 6–14.

¹² Ставропольский Ю. В. Структура группового процесса социальной интеракции // Общество: социология, психология, педагогика, 2013. № 4. – С. 29.

Георг Зиммель (1858–1918)

К криминологии символического интеракционизма относятся и труды таких американских ученых, как Эдвард Маккарти Лемерт (1912–1996), Говард Сол Беккер (род. 1928), Фредерик Милтон Трэшер (1892–1962) и др.

Согласно традиционным криминологическим учениям, отклоняющееся поведение вынуждает общество на установление социального контроля, а совершение преступлений рассматривается как результат неудачи социального контроля. По мнению Э. Лемерта, именно социальный контроль способствует нарушениям норм социального поведения. Лемерт утверждает, что на размеры и структуру противоправного, отклоняющегося от социальной нормы поведения негативная реакция общества влияет ничуть не меньше, чем «злая воля» преступников.

Говард Сол Беккер (р.1928)

В работе Г. Беккера «Аутсайдеры: социологическое исследование отклоняющегося поведения» с позиций символического интеракционизма прослежен жизненный путь пятидесяти наркоманов. Автор показывает, что отклоняющееся поведение – это такое же поведение, как и всякое другое. Не существует от природы какого-то девиантного поведения. Девиантное поведение результат не поведения, а символического интеракционизма и стигматизации. Иными словами, это результат отношения общества к поведению. Нормы уголовного права регулируют не девиантное поведение, а отношение к такому поведению как к девиантному.

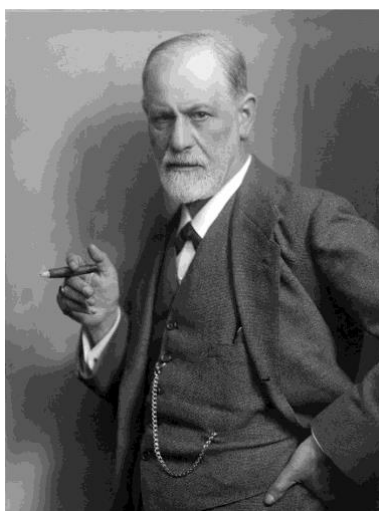
Как отмечает Г. Беккер в своей работе, общество (социальные группы) «порождают преступность, создавая такие нормы, нарушение которых характеризуется как девиантность»¹³. Комментируя мысль Г. Беккера, Г. Ф. Хохряков отмечает, что сказанное «не означает, что деяния, которые обычно квалифицируются как убийство или кража, никогда не будут совершаться, если их не рассматривать в качестве преступлений. Надо иметь в виду другое: на их природу, распространенность, социальную значимость и на последствия самым существенным образом влияет характер общественной реакции. Иными словами, именно общество определяет, какой социальный смысл вкладывать в эти деяния»¹⁴. Верное наблюдение Г. Ф. Хохрякова подчеркивает, что криминология символического интеракционизма рассматривает преступность не как атрибут множества преступлений, а это множество – как атрибут преступности.

Фредерик Милтон Трэшер, работая в Чикагском университете, избрал направлением своих исследований изучение поведения подростков в городской социальной среде Чикаго (США).

Ф. Трэшер обратил внимание на структуру неформальных связей членов преступных групп американской молодежи. Ему удалось показать механизм действия символического интеракционизма, установить, каким образом происходит формирование и воспроизводство агрессии у членов таких групп, особенно по отношению к чужакам. Исследования в рамках криминологии символического интеракционизма позволяют пролить свет понимания на формирование криминальной субкультуры, ее роль в генезисе противоправного поведения, проявления символического интеракционизма в самоизолирующихся группах криминальной направленности.

5. Психодинамическая криминология

Считается, что Коперник развеял миф о том, что Земля – центр мироздания, Дарвин развеял миф о том, что человек – творение Бога, а Зигмунд Фрейд развеял миф о том, что человек – хозяин у себя в доме. По Фрейду не сознание руководит поступками, а подсознание. Все, что ни делают люди, является выражением подсознания человека и им объясняется.

Зигмунд Фрейд (1856–1939)

¹³ Цит. по: Шур Э. М. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке: Перевод с англ. / Э. М. Шур; под ред. Кудрявцева В. Н. (предисл.); пер.: Неподаев Ю. А. – М.: Прогресс, 1977. – С. 165–166.

¹⁴ Хохряков Г. Ф. Криминология: Учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1999. – С. 132.

Психоаналитическая криминология основывается на трудах З. Фрейда, известного австрийского психолога, психоаналитика, психиатра и невролога. Психоаналитическая криминология пользуется предложенным З. Фрейдом методом психоанализа. Работы З. Фрейда оказали значительное влияние не только на психоаналитическую психологию, но и на ряд других наук – психологию, медицину, социологию. В криминологии метод З. Фрейда применяется в рамках психоаналитического направления исследований преступности.

Психоаналитические исследования преступности следует рассматривать в качестве отрасли биосоциальной криминологии. Теория психоаналитической криминологии и ее методы исследования преступности основываются на психоаналитической теории учения Зигмунда Фрейда о бессознательном как внутрличностном конфликте между социальным «Супер-Эго» и бессознательным «Оно», между усвоенными человеком установками и его глубинными естественно-природными инстинктами. Это противоречие порождает различного рода комплексы, под воздействием которых люди идут на совершение преступлений и других антисоциальных действий и поступков.

Согласно психоаналитическому учению З. Фрейда, люди от природы наделены агрессией. Агрессия – инстинкт. Многое в поведении людей объясняется их иррациональностью.

Психоаналитическая криминология объясняет истоки массовидных явлений совершения преступлений действием природных сил на человека, скептически при этом рассматривая социальные факторы. Как отмечает З. Фрейд в связи с надеждами на коррекцию поведения людей посредством изменения общества, «изменение социального строя имеет мало шансов на успех до тех пор, пока новые открытия не увеличат нашу власть над силами природы и тем самым не облегчат удовлетворение наших потребностей... С трудностями, которые доставляет необузданность человеческой природы любому виду социального общежития, мы наверняка будем и тогда еще очень долго бороться»¹⁵.

Психоаналитическая криминология принижает детерминирующую роль социальных факторов в генезисе преступности, переводит внимание от социальных причин преступности на причины индивидуального преступного поведения. Собственно говоря, теорию Фрейда не следует рассматривать как собственно криминологическую. Скорее, это психоаналитика повседневной, обыденной жизни человека. Любые поступки людей – не обязательно преступные – есть не что иное, как рвущиеся наружу бессознательные инстинкты или влечения, утверждает Фрейд, увязывая свои взгляды с преступлениями. Вместе с тем многие криминологи заинтересовались психоаналитическим методом и стали применять его в целях криминологических исследований.

Пользуясь психоаналитическим объяснением механизмов вытеснения, американские криминологи Грешэм Сайкс и Дэвид Матца разработали концепцию механизма криминогенной нейтрализации у преступников и установили способы нейтрализации конфликта у тех, кто совершает преступление, с альтруистическим кодексом (социальными нормами поведения).

Способы криминогенной нейтрализации (по Г. Сайксу и Д. Матца):

- объявление себя жертвой обстоятельств;
- отрицание вреда, причиненного преступлением;
- осуждение осуждающих (они сами скрытые/потенциальные преступники);

¹⁵ Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: Наука, 1991. – С. 415.

- преступление оправдывается обязанностями по отношению к малым группам;
- саморепрессирование, подавление «голоса совести» у преступников;
- криминальная рационализация преступного поведения и др.

В отечественной литературе в связи с концепции психоаналитической криминологии высказывается мнение, что было бы неправильно полностью игнорировать это направление исследований, поскольку психоаналитический метод может давать результаты на уровне практической работы по предупреждению (профилактики) преступлений, особенно в местах лишения свободы¹⁶.

Выводы и предложения психоаналитической криминологии находят применение на практике.

Так, психоаналитические методики используются в работе с осужденными психологическими службами исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. Хорошие результаты дает рекомендованная психоаналитической криминологией практика формирования доверительных отношений между психоаналитиком (сотрудником психологической службы) и пациентом (осужденным).

Кроме того, психоаналитическая криминология в воспитательно-коррекционной работе с осужденными рекомендует:

- проводить исследование проблем личности, связанных с подсознанием преступников посредством изучения их поступков, фраз, снов, психологических и психических травм;
- переводить травмирующий опыт таких лиц из подсознания в область сознания;
- оказывать психоаналитическую помощь осужденным в преодолении ими сознания своей ущербности как провоцирующего противоправное поведение фактора (методы – медитация, интроспекция, самоанализ);
- способствовать повышению самооценки, нейтрализации аморальных и асоциальных влечений.

На практике в исправительных учреждениях применяется также «метод психодрамы». Он заключается в том, что осужденным предлагается разыгрывать и переживать близкие им психодраматические ситуации, что способствует устранению травм на подсознательном уровне.

6. Криминологические идеи Э. Фромма

Криминология деструктивности связывает причины преступного поведения с феноменом агрессивности, которая часть проявляется у лиц, совершающих преступления, особенно насильственной направленности.

В криминологию идея исследовать связь преступного поведения с природой агрессивности приходит из теории социобиологической деструктивности немецко-американского психолога, основателя неопрейдизма Эриха Фромма (1900–1980).

¹⁶ Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 29.

Эрих Фромм (1900–1980)

Основная работа Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» излагает результаты изучения агрессивности людей. Базовый тезис социобиологической теории деструктивности сводится к тому, что, рассматривая агрессивность человека, некорректно сравнивать ее с агрессивным поведением у животных.

«Механизм оборонительной агрессии, – отмечает Э. Фромм, – “вмонтирован” в мозг человека и животного и призван охранять их жизненно важные интересы от угрозы. Если бы человеческая агрессивность находилась на таком же уровне, как у других млекопитающих (например, хотя бы наших ближайших родственников – шимпанзе), то человеческое общество было бы сравнительно миролюбивым»¹⁷.

¹⁷ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова. – М.: Издательство АСТ, 2004. – С. 244.